

В. Д. Кривошеева

Науч. рук. – Р. М. Козлова, д-р филол. наук, профессор

ГЕНЕЗИС АНТРОПОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ *-mirь*

В данной статье ставится задача рассмотреть группу антропонимов композитного типа с постпозитивным компонентом *-mirь*. Был произведен этимологический анализ лексических единиц, восстановлены их праформы и деривационные структуры. Произведенный анализ антропонимов показывает, что все они являются частью праславянской лексики, образуются по древнейшим словообразовательным моделям.

Антропонимы являются частью лексической системы любого языка, образуются по определенным моделям с помощью разнообразных языковых средств. В них содержатся сведения о жизни народа, его материальной и духовной культуре, быте, социальном укладе. Значимость изучения антропонимов подчеркивает А. В. Суперанская в работе «Структура имени собственного», она считает, что изучение имен собственных «дает многое не только для изучения обычаев и взглядов, но и для хронологизации имен, а вместе с ними – древнейших памятников, служа таким образом не только лингвистике, но и истории и археологии» [1, с. 36].

Среди славянских имен особое место занимают древнейшие имена композитного типа (**Miroslavь*, **Dorgomirь*, **Xotimyslь*), которые постепенно утратили свою первичную семантику. Данного типа имена образовывались по определенным общеславянским моделям, кроме того, польский лингвист С. Роспонд в статье «Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов» отмечает, что существовали «типичные, общеславянские или даже унаследованные от праиндоевропейской эпохи именные базы первого и второго членов» [2, с. 5]. К именованным базам, закрепившимся преимущественно во втором члене, он относит: *-slav*, *-gost'*, *-mir*, *-bor*, *-gor*, *-vit*, *-vid*, *-rad*, *-žit*, *-*vold*, *-rog* и др. Среди антропонимов композитного типа выделяется солидная группа с компонентом *-mirь* в постпозиции. Собранный нами материал включает 35 антропонимических единиц, имеющих в своем составе постпозитивный компонент *-mirь*. Начнем рассмотрение некоторых из них с антропонимов, образованных от основы **da-*.

Дамиръ, Дамира. Данные антропонимы распространены на обширной славянской территории: др.-русск. *Дамиръ* [3, с. 68], бел. *Дамира* (запись наша, г. Гомель), чешск. *Damír* [4, с. 81]. Фиксация имен собственных в несмежном языковом ареале позволяет хронологизировать их как праславянские и возвести к праформам **Damirь* м., **Damira* ж. (реконструкция названных проформ не дана в ЭССЯ).

Данные имена собственные образованы путем сложения вербального компонента **da-*, который является основой аористой формы от глагола **dati* со значением 'дать, давать' [5, 4, с. 194], и субстантивного **mirь* 'спокойствие, согласие, покой', 'народ'. И. М. Железняк считает, что в именах такого типа первая часть композита указывает на основу инфинитива-аориста «с позднейшим императивным переосмыслением» [6, с. 169]. На основании этого, значение антропонимов **Damirь*, **Damira* определяется как 'дающий (дающая) мир, спокойствие'.

Недамиръ. Антропоним *Недамиръ* обнаруживается в ряде славянских языков: др.-русск. *Недамиръ* м. [3, с. 135], др.-чешск. *Nedamír* м. [5, 24, с. 114], др.-польск. *Niedamir* [7, с. 31]. Наличие данного имени в несмежном языковом ареале позволяет говорить о его праславянском происхождении. Авторы ЭССЯ произвели реконструкцию антропонима и возвели его к праформе **Nedamirь* [5, 24, с. 114],

Исследуемый антропоним образован путем сложения отрицательной частицы **ne*, вербального компонента **da-*, являющегося основой аористой формы, образованной от глагола **dati* со значением 'дать, давать' [5, 4, с. 194], и субстантивного **mirь* 'спокойствие, согласие, покой', 'народ' [5, 19, с. 55]. Семантику антропонима *Недамиръ* можно определить как 'не дающий покоя'. Словообразовательную структуру антропонима можно ориентировать на **Damirь*.

Немиръ, Немира. Данные антропонимы известны целому ряду славянских языков: др.-русск. *Немиръ* м., *Немира* ж. [3, с. 137], укр. *Немир* [8, с. 97], серб., хорв. *Nemira* ж. [5, 24, с. 156], др.-польск. *Niemir* [9, с. 104], польск. *Niemira* [5, 24, с. 156].

В древнерусском языке широко представлены производные от антропонима *Немиръ*. В «Словаре древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова находим: *Немиричь, Немировичь, Немировь* [10, с. 664, 665].

Расширить ареал распространения антропонима-композита позволяют данные топонимии, в которых представлены производные рассматриваемого онима: *Немирово* в Рузском районе Московской области, *Немирово (Нямірава)* в Миорском районе Витебской области, *Немержа (Нямержа)* («Название патронимическое, образованное

из древнерусского личного имени *Немира*» [11, с. 255]) в Дрогоичинском районе Брестской области – ойконимы, изменение поледнего ойконима (*Немира* > *Немержа*), по мнению В. А. Жучкевича, является результатом польской ассимиляции [11, с. 255, 256].

Наличие рассматриваемых личных имен в несмежном языковом ареале позволяет хронологизировать их как праславянские. Авторами ЭССЯ была произведена реконструкция антропонимов и восстановлены проформы **Nemirь* м., **Nemira* ж.

Имена собственные *Немирь* м., *Немира* ж. образованы путем сложения отрицательной частицы **ne* и субстантива **mirь* ‘спокойствие, согласие, покой’ [5, 24, с. 156]. Исследуемые антропонимы относятся к так называемым именам охранительного типа, которые давались детям с целью защиты их от негативного воздействия или предотвращения появления нежелательных качеств. К этому типу имен относятся антропонимы *Некрас*, *Бессон*, *Несговор*, *Неугод* и др. Вероятно, данным именем называли беспокойных, шумных детей. На основании этого семантику антропонима **Nemirь* м., **Nemira* ж. можно определить как ‘неспокойный (ая)’.

Хотимирь. Данный антропоним получил широкое распространение в славянских языках: др.-русс. *Хотимирь* [3, с. 201], др.-чеш. *Chotimír*, др.-польск. *Chociemir*, *Chocimir* м. [5, 8, с. 85]. Расширить ареал распространения личного имени позволяют отантропонимические производные, представленные в топонимии и гидронимии: укр. *Хотимирка* – п. п. Днестра [5, 8, с. 85]; *Хотимир* в Глумачском районе Ивано-Франковской области Украины, русск. *Хотмирово* в Калининском районе Тверской области России, *Старое Хотмирово*, *Новое Хотмирово* в Рогнединском районе Брянской области – ойконимы.

В ономастических источниках находим: др.-русс. *Хотемирь* [3, с. 201], др.-чеш. *Chotěmír* [5, 8, с. 85]. чеш. *Chotěmír*, польск. *Chotěmír*.

Можно предположить, что в антропониме *Хотемирь* состоялось неразграничение *e* и \square в связи с утратой актуальности долготы звуков. Ф. П. Филин обратил особое внимание на качество произношения звука *ě*: «Не исключено, что единой общеславянской формы произношения *ě* вообще не существовало» [12, с. 164].

Рефлексы общеславянского *ě* в современных славянских языках и диалектах удивительно многообразны. Их диапазон – от узкого *i* до широкого *a* в монофтонгах, от *ai* до *ia* и *ie* в дифтонгах самых разных оттенков [12, с. 163]. Многообразие вариантов произношения звука *ě* обусловило смешение буквы \square в памятниках письменности с *и*, *е*, иногда с *ь*.

Польский лингвист С. Роспонд в статье «Структура и классификация восточнославянских антропонимов» говорит о том, что «имена

Borislav, Chvalimir являются результатом развития праи.-е. единиц с праславянской основой инфинитива-аориста: *Zna-mir: zna-ti*, а потому *Chotěmir: chotě-ti, Borislav: bori-ti* (дается как реконструкция праславянского глагола наряду с **borti*)» [2, с. 17]. Наличие параллельных форм с *ě* и *i* он объясняет изменением вербальной основы на *ě* по аналогии с продуктивным типом на *i*. И. М. Железняк, исследуя антропонимическую систему языка, говорит о том, что антропоним **Хотимирь* образован от основы «инфинитива-аориста в первой части композита от глагола **chotěti* ‘хотеть’ с позднейшим императивным переосмыслением» [6, с. 169].

Фиксация единиц в древних памятниках, а также современные данные славянских языков позволили авторам ЭССЯ включить антропоним *Хотимирь* в праславянский лексический фонд. Ими была произведена реконструкция рассматриваемого антропонима и восстановлена праформа **Хотимирь* [5, 8, с. 85].

Рассматриваемое имя собственное образовано путем сложения глагольного компонента **xotě*, который является основой аористной формы от глагола **xotěti* со значением ‘иметь желание, охоту, ощущать потребность в чем-либо’ [5, 8, с. 83] «с дальнейшим императивным переосмыслением» [6, с. 169] и субстантивного **mirь* ‘спокойствие, согласие, покой’ [5, 19, с. 55].

Радомирь, Радомира. Ареал, на котором обнаруживается данный антропоним-компонит, достаточно широк: др.-русск. *Радомирь* м., *Радомира* ж. [3, с. 163], русск. *Радомир* м., *Радомира* ж. [13, с. 186], укр. *Радомирь* [14, с. 33], чеш. *Radomír, Radoměrský*, серб., хорв. *Radomír* [15, с. 94].

Расширить ареал распространения имени собственного и увеличить основания для его реконструкции позволяет материал, представленный в топонимии: болг. *Радомир* – город в Перникской области Болгарии; болг. *Радомирџови нџве* – микропоним в Панагюрской околии [16, с. 55], включенный Йорданом Заимовым в группу единиц, возникших от исчезнувших имен.

Наличие онимов *Радомирь, Радомира* в несмежном языковом ареале позволяет хронологизировать их как праславянские и возвести к праформам **Radomirь* м., **Radomira* ж. (реконструкция рассматриваемых антропонимов не дана в ЭССЯ в связи с тем, что они еще не выпустили материал на букву *r*).

Данное имя собственное образовано путем сложения субстантивного компонента **radь* (ср. др.-русск. *raditi* ‘заботиться’ [17, 2, с. 12], серб., хорв. *raditi* ‘желать, работать’, др.-чеш. *neroditi* ‘не желать’ [18, с. 430]) и субстантивного **mirь* ‘спокойствие, согласие, по-

кой', 'народ'. На основании этого значение антропонимов определяется как 'радеющий (ая) за спокойствие'.

Рассмотренные в данной статье антропонимы композитного типа относятся к праславянскому лексическому фонду и являются общеславянскими. Можно проследить, что все они представляют собой определенный словообразовательный тип и образуются по древнейшим словообразовательным моделям. Семантическая сторона антропонимов с постпозитивным компонентом *-mirь* позволяет характеризовать славян как миролюбивые народы.

Список литературы

1 Суперанская, А. В. Структура имени собственного. Фонология морфология / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1969. – 207 с.

2 Роспонд, С. Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов // Вопросы языкознания. – 1965. – №3. – С. 3–21.

3 Морошкин, М. Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке / М. Морошкин. – СПб., 1867. – 321 с.

4 Svoboda, J. Staročeská osobní jména a naše příjmení / J. Svoboda. – Praha, 1964. – 317 s.

5 Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Наука, 1974. – 2012. Вып. 4 – 24.

6 Железняк, І. М. Слов'янська антропоніміка (вибрані статті) / І. М. Железняк. – К.: Кий, 2011. – 288 с.

7 Malec, M. Słownik etymologiczny nazw geograficznych Polski / M. Malec. – Warszawa: PWN, 2003. – 290 s.

8 Ономастика України першого тисячоліття нашої ери / О. В. Абакумов, Г. Є. Бучко, Д. Г. Бучко; пад ред. І. М. Железняка. – Київ: Наукова думка, 1992. – 274 с.

9 Słownik najstarszych nazwisk polskich: pochodzenie językowe (XII – XV wiek) nazwisk omówionych w "Historii nazwisk polskich", t. 1 / Zofia Kowalik-Kaleta, Leonarda Dacewicz, Beata Raszevska-Żurek. – Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2007. – 191 s.

10 Тупииков, Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупииков. – СПб., 1903. – 864 с.

11 Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: БГУ, 1974. – 448 с.

12 Филин, Ф. П. Происхождение русского, белорусского и украинского языков: Историко-диалектологический очерк / Ф. П. Филин. – М.: КомКнига, 2006. – 656 с.

13 Петровский, Н. А. Словарь русских личных имен: Около 2600 имен / Н. А. Петровский. – М.: Сов.энциклопедия, 1966. – 384 с.

14 Чучка, П. П. Антропонімія Закарпаття (вступ та імена): конспект лекцій / П. П. Чучка. – Ужгород: Ужгородський держ. ун-т., 1970. – 102 с.

15. Skok, P. Etimologijski rječnik hrvatskog ili srpskog jezika / P. Skok. – Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971. – 1113 s.

16 Заимов, Й. Местните имена в Панагюрско / Й. Заимов. – София, 1977.

17 Срезневский, И. И. Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – СПб., 1895. – Т. 2. – 1802 с.

18 Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. – 2-е изд., стереотип. / М. Фасмер; пер. с англ.; под ред. О. Н. Трубачева. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГТУ ИМЕНИ Ф. СКОРНИЦЫ